

Щербакова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики обучения и воспитания,
Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ КОНТЕКСТНЫХ НАВЫКОВ

Аннотация. В статье поставлена проблема формирования у обучающихся важнейшего из контекстных навыков – адекватного восприятия содержания текстов различной стилевой и типологической принадлежности и раскрытия их глубинных смыслов на основе интерпретационного подхода и при содействии учителей-наставников, овладевших приемами декодирования текста.

Ключевые слова: контекстные навыки, педагогически значимый текст, интерпретация.

Постепенно уходит в прошлое модель образования, которая основана на трансляции информации учителем, обучающимся же в этой модели отводится запоминание и воспроизведение усвоенной на каком-либо уровне информации в точках контроля.

Модель коллективного кейсового обучения уже освоена многими. В перспективе – образование, соответствующее модели, которая предусматривает постановку персональных целей для каждого ученика и поиск наиболее удобного способа проверки его знаний.

Наставничество может рассматриваться как перспективная образовательная технология, которая позволяет передавать знания, формировать необходимые навыки и осознанность эффективнее, чем традиционные способы обучения и воспитания.

Педагогом-наставником может/должен стать учитель, который обладает определенными навыками. Списки навыков в различных источниках включают от 4 до 24 пунктов. В одном из них мы видим так называемые *контекстные* (в других источниках – *кроссконтекстные*) навыки: способность к отбору информации; социальный интеллект; способность мыслить проектно; межкультурная компетентность; способность мыслить нестандартно и глубоко; способность понимать смыслы; универсальные навыки мышления; способность вычислять; сотрудничество в виртуальном пространстве; способность работать с современными СМИ.

Под *контекстными* мы понимаем навыки, на которые опирается любая деятельность, но проявление которых сложно отследить, проверить и наглядно продемонстрировать. В отличие от жестких навыков с их узкой сферой применения они применимы в широких контекстах и не ограничиваются профессиональной деятельностью. В большинстве существующих образовательных программ основной упор делается на жесткие навыки, а различные мягкие навыки лишь дополняют основную программу.

Предполагается, что в недалеком будущем работа с подростком будет строиться на основе индивидуальной образовательной программы, которая будет актуализировать навыки наставника и формировать конгруэнтные навыки воспитанника, что приведет их к общению на равных.

Сложно выделить из списка важнейший навык, но все же *способность понимать смыслы текста* представляется навыком, который обеспечивает интеллектуальную независимость человека.

При индивидуальной работе учителя с ребенком необходимо возможно минимизировать потенциально отрицательное влияние взрослого опосредованием общения педагогически значимым текстом. Общение должно стать культуросообразным, а содержание индивидуальной образовательной программы должно быть определено специально (с учетом личности, возраста, пола обучающихся и др.) подобранными текстами, и осваиваться с позиций текстоцентрического подхода. Какие же тексты могут быть педагогически значимыми?

Вслед за Ю. М. Лотманом повторим, что текст – способ существования культуры. Качество "педагогического" текст приобретает, если становится «объектом совместного внимания учителя и ученика, раскрывая при этом свои образовательные возможности» [7, с.31].

Автор предъявляет читателю текст в виде системы значений и смыслов. Проблему восприятия содержания текста и раскрытия смыслов педагогическая система обязывает решить учителя, который должен учитывать законность человеческой субъективности, вариативности восприятия, но при этом должен помочь ученику обнаружить глубинные смыслы текста, трансформировать их в лично значимые откровения.

В «*Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*» [3, с.4] отмечается, что *пережитое* (выделено авторами) и есть основной момент при переходе от возраста к возрасту. С учетом этого положения, важной педагогической задачей становится актуализация в образовательном процессе опыта культурно значимого переживания, «вчувствования» в текст родной и иной культуры.

Получить опыт культурно значимого переживания школьник может в условиях глубоко мотивированного диалогического общения, каковым является *общение с культурным текстом и по поводу культурного текста* (М.М. Бахтин).

Диалогическая природа художественного текста требует интерпретационной деятельности познающего его субъекта. Интерпретационная деятельность школьников в процессе освоения гуманитарных дисциплин представляет собой творческое взаимодействие личностей автора текста и интерпретатора (ученика), основанное на диалоге между ними (через текст) и имеющее своей целью освоение и истолкование содержательности текста. Основным свойством такого диалога является поливариантность понимания [1, с. 196 – 214.].

Раскрывая понятие «интерпретационная деятельность», мы обращаемся к общему понятию *деятельности*, которое А.Н. Леонтьев структурно представляет ее целями, отвечающими им действиями, средствами и способами их выполнения, а так же психофизиологическими функциями, реализующими деятельность [6].

Структуру и содержание интерпретационной деятельности мы обосновываем в своей работе [10], здесь мы только представим принципы интерпретационной деятельности, выявленные нами на основе анализа исследований по общей теории деятельности (А.Н. Леонтьев), теории художественной деятельности (М.С. Каган), трудов исследователей герменевтической проблематики (М. М. Бахтин, Х.-Г. Гадамер, В. Дильтей, Ю. М. Лотман, П. Рикёр, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер, П. А. Флоренский).

1. Принцип понимания текста, основанный на диалектике единства части и целого (Ф. Шлейермахер).

Понятие-метафора «герменевтический круг», введенное Ф. Шлейермахером, описывает движение мысли герменевта и дает представление о технике герменевтической реконструкции (понимания целого из отдельного, а отдельного из целого) [9].

2. Принцип эмпатического вчувствования в субъективность автора или текст (В. Дильтей, Ф. Шлейермахер).

В языке, мифах, литературе и других видах искусства объективирована психическая жизнь. Культурный текст воплощает, опредмечивает переживания в образах, предметах мира, поступках героев, именно поэтому он способен стать проводником в мир культуры. Глубокое понимание текста строится на читательском «вчувствовании» (В. Дильтей), переживании. К верному пониманию культурного явления ведут этапы работы с текстом культуры: «вчувствование» – переживание переживания – воображение – понимание – истолкование.

В. Дильтей развил понятие герменевтического круга, включив в него философскую позицию автора, его психологию (познающий субъект познает себя через других, но других он понимает через себя), а также контекст социально-культурных условий создания произведения) [4].

3. Принцип «незавершаемости» деятельности, связанный с правилом циркулярности (речь идет о движении по тексту с целью постижения смысла по расширяющимся кругам) (Ф. Шлейермахер).

Понимание для Ф. Шлейермахера является принципиально незавершаемой деятельностью. Повторное возвращение от целого к части и от частей к целому меняет и углубляет понимание смысла части, подчиняя целое постоянному развитию. Текст ученый предлагал рассматривать как специфический диалог между автором и его интерпретатором. В ходе такого диалога осуществляются два действия: прибегая к современной терминологии Статья, можно сказать, что если автор занимается кодированием текста, то интерпретатор осуществляет его декодирование или расшифровку, которая завершается духовным воспроизведением смысла текста.

4. Принцип диалогичности, заключающийся в понимании текста как специфического диалога между автором и интерпретатором и нацеливающий на создание диалоговой «вопрос-ответной» системы (Х.-Г. Гадамер, В. Дильтей, М. Бахтин, Ю. Лотман, М. Каган).

5. Принцип личностного прочтения текста [2]. За каждым интерпретатором Х.-Г. Гадамер оставляет не только способность, но необходимость личностного прочтения текста, его переосмысления и переоценки, или «переписывания».

6. Принцип синергизма, проявляющийся в слиянности деятельности познающего субъекта и «вещности» познаваемого объекта на основе понимания слова как «икон», через которую проявляется «энергия бытия» [8].

7. Принцип интенциональности, который конкретизируется нами как принцип герменевтической (и символизирующей) ориентированности исследователя (Х.-Г. Гадамер, Ю.М. Лотман, Д.А. Леонтьев).

8. Принцип контекстуальности деятельности (имеется ввиду включение в герменевтический круг социально-культурных условий создания текста или реконструкция таких условий) (В. Дильтей).

Результат взаимодействия с текстом культуры в процессе интерпретационной деятельности зависит от реализации перечисленных выше принципов, от наличия установки на последовательное извлечение из текста определенного вида информации: содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной или содержательно-подтекстовой (И.Р. Гальперин, Ю.М. Лотман), от освоения школьниками уровней этого взаимодействия (вербально-семантический, когнитивный, мотивационный), что отражает процесс формирования языковой личности школьника [5].

Итак, речь идет о вовлечении старшеклассников в интерпретационную деятельность, которая актуализирует их смысловую активность в отношении текстов культуры. Интерпретационной деятельности предшествует аналитическая, которая усложняется по мере становления читателя-исследователя, формирования текстовой компетенции.

В условиях дальнейшего становления системы оценивания результатов образовательной деятельности обучающихся интерпретационная деятельность становится все более актуальной.

Так, например, Часть 2 экзаменационной работы в формате ЕГЭ по русскому языку направлена на создание сочинения-рассуждения на основе исходного текста, причем, текст может иметь различную стилистическую и типологическую принадлежность с тенденцией к преобладанию высокохудожественных, а значит, трудно дешифруемых текстов.

Это задание (№27), которое позволяет проверить уровень сформированности разнообразных речевых умений и навыков, составляющих основу коммуникативной компетенции обучающихся, и, в первую очередь, умения адекватно воспринимать информацию исходного текста.

По нашим наблюдениям, тематическая направленность исходных текстов обусловлена стремлением все больше вовлекать школьников в сферу культуры и искусства. Так, например, на протяжении последних двух лет выпускникам были предложены для интерпретации и анализа тексты классиков русской литературы Н.С. Лескова, В.В. Вересаева, М. Горького, А.И. Куприна, И. Бродского, К.Г. Паустовского, наших современников, например, С. Шаргунова, З. Прилепина и других. Все эти тексты требовали глубокого содержательного и формального анализа (тема – проблема – авторская позиция/ художественная деталь – речь – композиция).

Аналитические материалы ФИПИ отражают общую картину сформированности коммуникативной компетенции в масштабах РФ: остаются недостаточно усвоенными разделы курса русского языка, связанные с формированием коммуникативной компетенции. Недостаточно развиты навыки аналитической работы со словом и текстом у большинства выпускников, а также отсутствие достаточной практики анализа языковых явлений сказываются на качестве написания итогового сочинения и сочинения-рассуждения в формате ЕГЭ по русскому языку, истории, обществознанию, биологии и другим предметам.

Список литературы:

1. Васильева, В.В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста [Текст] // Текст: стереотип и творчество: межвуз. сб. научн. тр. – Пермь: Перм. ун-т., 1998. – С. 196–214.].
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики [Текст] / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М., 1998.].
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – С. 4.

4. Дильтей, В. Введение в науки о духе. Сила поэтического воображения. Начала поэтики [Текст] // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. / В. Дильтей. – М.:Изд-во Моск. ун-та, 1987
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелёв; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
6. Леонтьев, А.Н. Общее понятие о деятельности [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев // Основы общей теории речевой деятельности. – М.:Наука, 1974. – Режим доступа:<http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/OTRD.pdf>.
7. Лобашев В.Д. Педагогический текст как элемент обучения // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 10. – С. 31-33;
8. Флоренский, П. У водоразделов мысли [Текст] / П.У. Флоренский // Сочинения в четырех томах. Т. 3 (1). – М.:Изд-во «Мысль», 1999. – С. 104–362.
9. Шлейермахер, Ф. Герменевтика [Текст] / Ф. Шлейермахер. – СПб: Европейский дом, 2004. – 242 с.
10. Щербакова, О.А. Интерпретационная деятельность как средство формирования культурной толерантности школьников [Текст] / О.А. Щербакова // Сиб. пед. журн. – 2001. – № 7. – С. 110–121.